

УДК 811.512.111

О СОСТАВЕ ФОРМ И КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Лебедев Э. Е.

*БНУ Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики*

E-mail: edlebed@gmail.com

Изучение глагольной морфологии в чувашском языке включает в себя ряд вопросов, решение которых необходимо для дальнейшего развития теории чувашского языкознания. В первую очередь речь идет о соотношении и взаимосвязях форм различных грамматических категорий глагола и об уточнении самого состава этих категорий. Необходимо решить вопрос о грамматической сущности категории залога, которая до последнего времени не включалась в число словоизменительных категорий, о наличии в языке категории аспектуальности, желательного и должноствительного наклонений и т. д.

Ключевые слова: словоизменительные категории глагола, залог, желательное наклонение, категория аспектуальности.

ВВЕДЕНИЕ

Теоретическое изучение грамматических категорий глагола в тюркских языках в синхронном аспекте представляет собой особую актуальность, так как подобные исследования помогают лучше понять внутреннюю структуру этих языков и выявить основные тенденции их развития. До настоящего времени учеными достаточно подробно описан основной состав форм и категорий глагола практически во всех языках тюркской группы. По преимуществу общая схема таких исследований опирается на принципы и правила, которые были разработаны в отношении языков индоевропейской семьи, что в определенной мере послужило причиной искусственного переноса некоторых представлений в отношении глагольной морфологии, базирующихся на данных индоевропейских языков. К ним относятся, например, такие представления, как: обязательность наличия, как минимум, двух членов грамматической категории, тотальность словоизменительных форм глагола, наличие нулевой формы и т. д. В чувашском языкознании, например, на основании указанных представлений категория залога никогда не признавалась полноценной словоизменительной категорией. Аффиксы, образующие формы этой категории, описывались как словообразовательные аффиксы по причине их неспособности образовывать формы от всех глагольных основ. Категория аспектуальности, представленная двумя способами образования форм (синтетическим и аналитическим), также никогда не описывалась в виде отдельной словоизменительной категории. Аналитические формы глагола в чувашском языкознании вообще не включаются в парадигмы соответствующих категорий глагола наряду с синтетическими формами (аффиксами). Между тем, в чувашском языке аналитические формы могут передавать модальные, временные и акционсартовые значения. Наконец, не вполне раскрыта функционально-семантическая сущность так называемых причастий в чувашском языке. Формы, называемые причастиями, на самом деле не ограничиваются лишь атрибутивной функцией – они способны также выступать в роли предиката, субстантива и адвербума.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Описание форм и категорий глагола мы приводим в порядке присоединения и следования аффиксов после глагольной основы. В связи с этим порядком категории глагола будут располагаться следующим образом: залог, статус, акционсарт (категория аспектуальности), категория номинализации действия (имена действия, причастия, деепричастия), наклонение (модальность), время и лицо.

1. Категория залога

Как было указано выше, в грамматиках чувашского языка формы залога всегда рассматривались как словообразовательные формы. Однако термин «залог» в работах исследователей чувашского языка тем не менее использовался [1, с. 54–57; 4, с. 166–176; 7, с. 232–238]. На основании анализа языковых фактов в чувашском языке можно выделить следующие залоговые формы:

Возвратно-страдательный залог

Образуется путем присоединения аффиксов *-ӑн/-ӗн*, *-ӓл/-ӗл*, *-н* и передает следующие значения: действия, направленного на субъект (возвратное значение): *çӑвӑн* – «умываться», *асӑрхан* – «остерегаться», *мухтан* – «хвастаться», *сыхлан* – «беречься», *тӑхӑн* – «одеваться», *пухӑн* – «собираться» и др.; страдательное значение: *вулан* – «быть прочитанным», *илтӗн* – «слышаться», *курӑн* – «быть увиденным, виднеться», *сырӑн* – «быть написанным», *касӑл* – «резаться», *пӑсӑл* – «портиться» и др.

Взаимно-совместный залог

В образовании этого залога участвуют аффиксы: *-ӑш/-ӗш*, *-ӓç/-ӗç*, *-аш/-еш*, *-ш*. Два значения, передаваемых этой формой: 1) взаимности совершения действия: *вӑрçӑш* – «ссориться», *курӑш* – «видеться», *палаш* – «знакомиться», *саламлаш* – «приветствовать друг друга», *чуп тӑвӑш* – «целоваться», *çапӑç* – «драться», *калаç* – «беседовать» и др.; 2) совместности совершения действия: *вулаш* – «читать вместе», *кашкӑраш* – «кричать вместе», *пуплеш* – «разговаривать», *шӗтлеш* – «перешучиваться» и др.

Понудительный залог

Эта форма образуется при помощи следующих аффиксов: *-т*, *-ар/-ер*, *-тар/-тер*. Значение этой формы – побуждение к совершению действия со стороны другого лица: *васкат* – «торопить», *вылят* – «двигать, шевелить», *кӑрт* – «впускать», *ларт* – «усаживать», *каçар* – «переправлять», *пӑçер* – «варить», *çитер* – «кормить», *ӗçтер* – «поить» и др.

2. Категория статуса

Данная категория состоит из трех форм: отрицания, возможности и невозможности. Форма отрицания может образовываться при помощи аффиксов *-ма/-ме*, *-м*, *-мас/-мес*, а также частиц *ан* и *мар*.

Возможность совершения действия выражается аффиксом *-ай/-ей*: *пулӑшайрӗ* – «смог помочь», *пулӑшайать* – «может помогать», *пулӑшайӗ* – «сможет помочь». Сюда же можно отнести и аналитическую форму *-ма/-ме* + *пултар-*: *кайма пултарать* – «может уйти».

Для передачи значения невозможности используется сочетание аффиксов возможности и отрицания: *-ай/-ей + -ма/-ме (-мас/-мес, -м)*: *пырай.марӓм* – «я не смог прийти».

3. Категория аспектуальности

Эту категорию составляют формы со значением способов действия, которые в тюркологической литературе принято называть *акционсартowymi значениями* [2, с. 303–308]. Формы, передающие эти значения, могут быть как синтетическими, так и аналитическими. К синтетическим формам относятся аффиксы *-ала/-еле, -ка-ла/-келе (пӓхкала* – «посматривать»)), а к аналитическим – формы, образованные сочетаниями аффиксов причастия на *-акан/-екен* и деепричастий на *-а/-е* и *-са/-се* с различными вспомогательными глаголами. Мы выделяем четыре группы значений, передаваемых указанными выше формами: фазовые, количественные (длительность, кратковременность, интенсивность), векторные и значения эготива и адрессива (действия, совершаемого в интересах субъекта или другого лица) [5, с. 48–64].

Фазовые значения

Здесь представлены формы со значением начала совершения действия: *-са/-се кай (сӓвансакай* – «обрадоваться»), *-са/-се яр (кулса яр* – «засмеяться»), *-акан/-екен пул (вӓренекен пул* – «начинать учиться») и др.; и со значением окончания действия: *-са/-се кай (манса кай* – «забыть»), *-са/-се тух (вуласа тух* – «прочитать»), *-са/-се яр (сисе яр* – «съесть»), *-са/-се пӓрах (юратса пӓрах* – «влюбиться») и др.

Количественные значения

Длительность действия: *-са/-се кай (палласах кай* – «быть знакомым»), *-са/-се пыр (типсе пыр* – «высыхать»), *-са/-се тӓр (каласах тӓр* – «говорить постоянно», *-кала (вулакала* – «постоянно читать») и др.; кратковременность действия: *-са/-се ил (канса ил* – «отдохнуть немного»), *-са/-се пӓх (каласса пӓх* – «поговорить») и др.; интенсивность действия: *-са/-се тӓк (ватса тӓк* – «перебить») и др.

Векторные значения

Значения, выражающие направленность действия: *-са/-се кай (чупса кай* – «убеждать»), *-са/-се кил (сывхарса кил* – «приближаться»), *-са/-се ан (сиксе ан* – «спрыгнуть»), *-са/-се каç (ишсе каç* – «переплыть»), *-са/-се хӓпар (вӓссе хӓпар* – «взлететь») и др.

Значения эготива и адрессива

Эготив: *-са/-се ил (вуласа ил* – «прочитать»); адрессив: *-са/-се пар (каласа пар* – «рассказать»), *-са/-се кӓтарт (юрласа кӓтарт* – «спеть») и др.

4. Категория номинализации действия

В этой категории объединяются три группы глагольных форм: имен действия (инфинитивов), причастий и деепричастий. Термин «номинализация действия» активно используется в трудах В. Г. Гузева, по мнению которого глагольные формы, входящие в данную категорию, выражают действия, «оперативно представляемые или как предмет, или как признак, или как обстоятельство» [2, с. 308]. Мы вслед за ним также считаем оправданным объединить указанные выше группы форм чувашского языка в одну категорию.

Имена действия и инфинитивы

Данная группа состоит из следующих форм чувашского языка: *-ма/-ме*, *-маишкӑн/-меишкӑн*, *-у/-ӳ*: *кайма* – «пойти», *килме* – «прийти», *пулмаишкӑн* – «чтобы быть», *курмаишкӑн* – «чтобы увидеть», *суту* – «продажа», *илӳ* – «покупка» и др.

Причастия

Термин «причастие» по отношению к формам, образующим эту группу, мы употребляем только за неимением другого подходящего термина. Не совсем удачным, на наш взгляд, учитывая факты чувашского языка, является и термин «субстантивно-адъективная форма», который активно используется в работах авторов петербургской тюркологической школы [3, с. 161–168; 6, с. 13–24]. Такие формы, как причастие прошедшего времени с показателем *-нӑ/-нӗ*, причастие будущего времени с показателем *-ас/-ес* и причастие настоящего времени с показателем *-акан/-екен*, могут выполнять четыре функции: адъектива, предикатива, субстантива и адвербума. В функции субстантива эти формы, присоединяют аффиксы субстантивации *-и*, *-скер*: *кайни* – «уход», *кайнӑскер* – «ушедший», *килесси* – «приход», *калаканни* – «говорящий» и др. Адвербиальные значения передаются при помощи сочетания форм причастий с аффиксами падежей, или с послелогоми: *илнӑрен* – «так как взял», *пулнипе* – «так как был», *килнӑ чух* – «когда пришел» и др.

Деепричастия

В данную группу входят следующие формы: *-са/-се* (*кайса* – «уходя»), *-сан/-сен*, *-сас-сӑн/-сесӑн* (*килсен* – «когда пришел, придет»; «если пришел, придет»), *-иччен* (*иличчен* – «до того, как возьмет»), *-а(рах)/-е(рех)* (*куларах* – «слегка улыбаясь»), *-нӑсем/-нӗсем* (*калашнӑсем* – «по мере разговора»), *-массерен/-мессерен* (*тӗл пулмассерен* – «каждый раз, когда встречал»), *-ушӑн/-ӳшӑн* (*таврӑнушӑн* – «возвращаясь»), *-нӑранпа/-нӗренпе* (*пусланӑранпа* – «с тех пор, как начал»), *-аспа/-еспе* (*пуласпа* – «с наступлением»).

5. Категория наклонения

Повелительное наклонение

Формальные показатели первого и второго лица повелительного наклонения в чувашском языке выглядят следующим образом: *-ам/-ем*, *-ар/-ер*, *-ӑр/-ӗр* (*илем* – «возьму-ка», *ыйтар* – «давайте спросим», *вулӑр* – «читайте»). Формы единственного и множественного числа третьего лица образуются при помощи аффиксов *-тӑр/-тӗр*, *-чӑр/-чӗр* (*кайтӑр* – «пусть идет», *килчӗр* – «пусть приходят»). Отрицание в повелительном наклонении выражается частицами *ан* и *мар* (*ан кай* – «не уходи», *каяр мар* – «не пойдём» и др.).

Уступительное наклонение

Образование форм данного наклонения происходит так: в первом и третьем лицах к аффиксам будущего времени присоединяется специальный аффикс *-ин*: *сырӑпин* – «пусть я напишу», *сырин* – «пусть напишет». Во втором лице единственного и множественного числа используются аффиксы условного наклонения *-сӑ/-сӗ* и аффиксы лица: *килӑсӑн* – «пусть ты придешь», *килӑсӗр* – «пусть вы придете» и др. Что же касается значения этого наклонения, то оно представляет собой особое «безразличное» отношение лица к действию, «полную незаинтересованность его данным действием» [4, с. 208].

Сослагательное наклонение

У формы сослагательного наклонения отсутствует специальный показатель. Она образуется путем сочетания аффиксов будущего и прошедшего времен. Значением его является нереальное действие, совершения которого говорящий желал бы при определенных условиях. Примеры: *калйттйм* – «я сказал бы», *килёттён* – «ты пришел бы».

Желательное наклонение

Данное наклонение традиционно не включают в систему категорий глагола в грамматиках чувашского языка. По-видимому, причиной этого является то, что оно выражается целым рядом форм, часть из которых представляет собой аналитические формы. Отметим, что все они отвечают критерию тотальности в процессе присоединения к глагольным основам:

– форма с показателем *-асийн/-есиён* образуется при помощи сочетания аффикса причастия будущего времени с аффиксом причинного падежа. По лицам не изменяется: *эпё илесийён* – «я хочу взять», *эсё илесийён* – «ты хочешь взять» и т. д.;

– форма с показателем *-ас/-ес + кил-*. Здесь мы наблюдаем образование аналитической формы с участием аффикса причастия будущего времени и вспомогательного глагола *кил* («приходить»): *ман сиес килет* – «я хочу есть», *сан сиес килет* – «ты хочешь есть» и др.;

– форма с показателем *-ас/-ес + те-*. Также является аналитической формой, образованной при помощи аффикса причастия будущего времени и вспомогательного глагола *те* («говорить»): *каяс тетён* – «я хочу уйти», *илес терё* – «он хотел взять» и др.

Долженствовательное наклонение

Это наклонение также обычно не выделяется в грамматиках чувашского языка. Оно состоит из двух форм – синтетической и аналитической:

– форма с показателем *-малла/-мелле*: *манён каламалла* – «мне нужно сказать», «я должен сказать», *санён килмелле* – «тебе нужно прийти», «ты должен прийти» и т. д.;

– форма с показателем *-ас/-ес + пул-*: *манён ыйтас пулать* – «мне надо спросить», «я должен спросить», *санён ыйтас пулать* – «тебе надо спросить», «ты должен спросить» и т. д.

Изъявительное наклонение выражается аффиксами времен.

6. Категория времени

Настоящее время с показателем *-ат/-ет*: *куратйп* – «я вижу», *йнланатйп* – «ты понимаешь» и др.

Прошедшее категорическое время с показателями *-рй/-рё, -тй/-тё, -чё*: *каларйп* – «я сказал», *килчё* – «он пришел» и др.

Будущее время с показателем *-й/-ё*: *пулйп* – «я буду», *сырйпёр* – «мы напишем» и др.

Прошедшее длительное время с показателем *-аттй/-еттё, -атчё/-етчё*: *вулаттйп* – «я много читал», *чупатчё* – «он много бегал» и др.

Давнопрошедшее время с показателем *-саттй/-сеттё, -сатчё/-сетчё*: *кайсаттйп* – «я было ходил», *туясаттйп* – «я было купил» и др.

Давнопрошедшее время с показателем *-нй пулнй/-нё пулнй*: *эпё вёреннё пулнй* – «я было учился», *эсё вуланй пулнй* – «ты было читал» и др.

7. Категория лица

Состоит из двух групп аффиксов, что характерно и для других тюркских языков. Их выбор зависит от того, к какой временной форме они присоединяются: с формами настоящего и будущего времен сочетаются аффиксы *-ӓп/-ӓп, -пӓр/-пӓр; -ӓн/-ӓн, -ӓр/-ӓр; -ççӗ, -ç*; с формами прошедших времен сочетаются аффиксы *-м, -мӓр/-мӓр; -н, -р; -ç* и нулевой аффикс третьего лица единственного числа.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного нами исследования мы сделали следующие выводы:

- критерий тотальности при выделении в чувашском языке глагольной словоизменительной категории не должен считаться обязательным;
- в случаях, когда формальный показатель отсутствует, не всегда речь идет о функциональном нуле – чаще всего это говорит об индифферентности основы к выражению соответствующих категориальных значений;
- аналитические формы передачи значений на полных правах должны быть включены в систему категорий глагола;
- категория залога должна быть включена в систему категорий глагола;
- категория аспектуальности представляет собой отдельную глагольную категорию;
- неличные формы глагола в чувашском языке (инфинитивы, причастия, деепричастия) необходимо объединить в отдельную категорию номинализации действия.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Заметки по грамматике чувашского языка // Чувашский язык. Труды НИИ. Выпуск 66. – Чебоксары, 1976. – С. 3–86.
2. Гузев В. Г. Глагольное словоизменение в турецком языке // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 289–351.
3. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – 320 с.
4. Егоров В. Г. Глагол // Материалы по грамматике современного чувашского языка. Ч. I. – Чебоксары: Чув. гос. изд-во, 1957. – С. 151–239.
5. Лебедев Э. Е. Состав и классификация акционсартовых значений в чувашском языке // Материалы международной конференции «Взаимодействие урало-алтайских языков. Язык и культура». – Чебоксары, 2003. – С. 48–64.
6. Матушкина Н. А. К вопросу о понятии «причастие» в свете данных агглютинативных языков // Российская тюркология. – № 1 (8). – М.-Казань, 2013. – С. 13–24.
7. Сергеев В. И. Морфологические категориальные и некатегориальные формы в современном чувашском языке. – Чебоксары: Изд-во чуваш. ун-та, 2002. – 300 с.

Lebedev E. Y. On the composition of forms and categories of the verb in the chuvash language / E. Y. Lebedev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 134–139.

The study of verb morphology in the Chuvash language includes several questions solving of which is necessary for the further development of the theory of the Chuvash linguistics. On the first hand, we speak about the relationship and mutual connections between the forms of different grammatical verb categories and about specifying the contents of these categories. We have to solve the question of the grammatical subsistence of the category of voice that, until recently, has not been included into the types of word formation. We also should solve the problem of the category of aspectuality in the language, of optative and obligative mood etc.

Keywords: types of word formation in case of verbs, voice, optative mood, category of aspectuality.